

— Да.

— ответили Дами и Сяоми.

Цзянми последовала за Гу Ли.

Они вернулись на карете Цинь Ци, вышли у ворот клана Гу. Как только они вошли во внутренний двор, Гу Ли почувствовала, что атмосфера изменилась. Она взглянула на Цзянми, та тоже заметила неладное.

— Сяоцзе, сегодня две младшие госпожи из клана Гу вели себя крайне неприлично.

— напомнила Цзянми.

— Значит, они пришли требовать объяснений?

— подняла бровь Гу Ли.

Во дворе Чистого Снега матушка Ли, увидев, что Гу Ли вернулась, сказала:

— Сяоцзе, только что старая госпожа передала приказ, чтобы вы сразу пошли в покои Хуажун.

Гу Ли ничего не сказала, взяла с собой Цзянми и отправилась в покои Хуажун.

В комнате, кроме старой госпожи, были также мать и две дочери старшей ветви клана Гу. Увидев, как Гу Ли входит, все трое выразили недовольство. Гу Ли не обратила на это внимания.

— Внучка кланяется бабушке. Кланяюсь старшей госпоже.

У Гу Ли не было никакой обиды на старшую госпожу У Сыжань. В конце концов, это был Гу Хаочжи, кто изменил своей жене, а У Сыжань не была виновата. Так же, как и у неё не было обиды на двух своих младших сестёр — кто первый, кто второй, это всё выбор мужчины.

Выражение лица старой госпожи было относительно спокойным, она жестом показала Гу Ли, чтобы та не кланялась.

— Лиэр, я слышала, что ты сегодня тоже была на банкете принцессы Нинлань?

Такой вопрос, заданный с явным намёком, означал, что что-то должно произойти.

Гу Ли ответила:

— Да. Внучка сопровождала окружную принцессу Фэнъань на банкет.

Старая госпожа кивнула.

— Мы не хотели запрещать тебе идти на банкет, просто ты только что вернулась в клан, и правила клана Гу тебе ещё не знакомы. Поэтому я хотела, чтобы ты сначала выучила правила. Когда освоишь их, можешь ходить на банкеты с твоими сёстрами. В конце концов, у клана Гу будет ещё много таких возможностей, не нужно торопиться.

Гу Ли опустила голову.

— Да. Внучка понимает заботу бабушки.

В этот момент старшая госпожа сказала:

— Если понимаешь, то должна следовать правилам. Как можно выходить в люди без разрешения семьи? Видно, что ты слишком долго была в мастерской Сердечной Луны и переняла дурные привычки. Клан Гу — это высокое и знатное семейство, каждый наш шаг подчиняется правилам. Как ты можешь быть такой своевольной и при этом называть себя госпожой клана Гу?

Гу Инь и Гу Сюань выразили презрение.

Гу Ли, услышав это, не изменила выражения лица.

— Значит, старшая госпожа считает, что я не достойна быть частью клана Гу?

Старшая госпожа фыркнула, подняла голову и не ответила.

— Тогда кто же настаивал на том, чтобы я вернулась в клан?

Одно это предложение заставило всех четверых в комнате изменить выражения лиц.

Старая госпожа почувствовала неловкость. Именно она умоляла Гу Ли вернуться. И это было засвидетельствовано великой принцессой, так что отрицать это было невозможно.

Старшая госпожа была поражена. Она не ожидала, что Гу Ли осмелится поднять этот вопрос перед старой госпожой. Такие вещи должны оставаться в тайне, чтобы сохранить лицо клана Гу. Как можно было выносить это на обсуждение?

Две сестры из клана Гу были в шоке. Как младшая сестра может так грубо разговаривать со старшими? Даже они, имея поддержку, не осмелились бы так говорить.

— Зная, что будет сегодня, зачем тогда настаивали?

Гу Ли поклонилась.

— Если все в клане Гу считают, что Гу Ли не достойна здесь оставаться, то сегодня я покину клан и разорву все связи с ним. Все будут довольны?

Выражение лица старой госпожи стало мрачным, она бросила взгляд на старшую госпожу, затем повернулась к Гу Ли с улыбкой.

— Лиэр, бабушка не хотела тебя ругать, но твой упрямый характер нужно изменить. Ты уже вернулась в клан Гу, внесена в родовую книгу, как можно просто так уйти? Твоя мать просто сказала тебе пару слов, разве это повод уходить? Как младшая сестра, ты должна понимать значение сыновней почтительности. Даже если тебе немного несправедливо, это всё ради твоего блага.

На прекрасном лице Гу Ли появилась улыбка, и комната словно осветилась.

— Бабушка, отец только что привёз табличку с именем моей матери, как табличка может говорить? Бабушке не стоит пугать младшую сестру такими сверхъестественными вещами.

Старшая госпожа скрипела зубами от злости. Но после того, как она уже вызвала недовольство старой госпожи, не осмелилась больше говорить.

— Лиэр!

Несколько раз подвергшись дерзости, старая госпожа не смогла сдержаться.

— Ты такая непослушная! Сегодняшний инцидент произошёл по твоей вине, ты вышла из дома без разрешения старших. На банкете принцессы Нинлань ты ещё и унизила двух своих младших сестёр. Бабушка жалеет, что ты только что вернулась в клан Гу и не знаешь правил. Поэтому не стану строго наказывать тебя, просто...

Старая госпожа заколебалась. Другие внучки за такое точно отправились бы в родовой храм на покаяние. Но Гу Ли уже угрожала покинуть клан Гу, поэтому она не осмелилась наказать её строго.

— ...Ты будешь под домашним арестом во дворе Чистого Снега десять дней и не сможешь выходить из дома.

Услышав это, Гу Ли не стала спорить, встала и сказала:

— Да. Внучка прощается.

С этими словами она вышла с Цзянми.

Гу Инь и Гу Сюань не могли поверить, что за такое серьезное нарушение Гу Ли всего лишь посадили под домашний арест? Они уже собирались что-то сказать, но старая госпожа сразу же их выпроводила.

Старшая госпожа поняла, что старая госпожа хочет что-то сказать, и проглотила свои слова, ожидая, что же скажет старая госпожа.

— Старшая, ты знаешь, почему Гу Ли вернулась в клан Гу. В моём возрасте я унизилась, пошла в дом великой принцессы умолять девушку вернуться, всё это ради вашей семьи У. Я знаю, что тебе тяжело терпеть, но терпеть придётся.

Старая госпожа закрыла глаза, перебирая чётки.

— Да, матушка, вы правы. Я была слишком горяча. Но... эта девчонка такая непослушная, она совсем не уважает вас, я боюсь, что в будущем она будет диктовать свои условия всему клану Гу.

Старшая госпожа выглядела обиженной.

Старая госпожа открыла глаза, её старые щёки не скрывали остроты взгляда.

— Что мы можем сделать? Она — та, кого выбрал князь Жуй. Если только...

Старая госпожа не стала продолжать.

Старшая госпожа поняла намёк.

— Если только сделать так, чтобы князь Жуй отвернулся от неё.

Старая госпожа сказала:

— Я уже стара. Эти дела меня больше не касаются. Ты, как глава семьи, должна сама

принимать решения. Главное — не позволить Гу Ли покинуть клан Гу, ты поняла меня?

Старшая госпожа встала.

— Невестка поняла.

Гу Ли и Цзянми покинули покои Хуажун и направились во двор Чистого Снега. По пути Цзянми не удержалась:

— Сяоцзе, сегодняшний инцидент вовсе не ваша вина. Почему же вас наказали?

Гу Ли не придавала этому значения.

— Какая разница? Всего лишь домашний арест. В эти дни мне и так нечего делать. Через пару дней начнётся новый месяц, я поеду в дом великой принцессы, чтобы помочь Цици справиться с огненным ядом. Разве кто-то из клана Гу осмелится мне помешать? Пусть себе болтают, что хотят.

Лицо Гу Ли заставляло всех, кто её не знал, думать, что она либо высокомерная и надменная, либо мягкая и нежная. Но никто не знал, что Гу Ли — это человек с глубоким и хитрым характером. Такой характер воспитал в ней Цзян Фэнминь. Её мастер когда-то был человеком, погруженным в убийства, но позже стал беззаботным и не обращал внимания на мирские дела. Поэтому она тоже стала такой, тратя силы только на то, что действительно важно для неё, а на остальное просто не обращая внимания.

Цзянми, глядя на идущую впереди Гу Ли, твёрдо решила: такой госпоже нужно следовать безоговорочно. Ни в коем случае нельзя предавать её, иначе неизвестно, как умрёшь.

Вернувшись во двор Чистого Снега, приказ о домашнем аресте уже был передан. Матушка Ли всё время ворчала, что госпожа должна знать правила и так далее. Гу Ли, устав от этого, приказала матушке Ли и двум другим служанкам уйти в комнату для прислуги. Затем она велела Цююэ стоять у двери и не допускать, чтобы они мешали.

Матушка Ли, недовольная, хотела что-то сказать, пользуясь своим положением перед старой госпожой, но Гу Ли ударила ногой по скамье, разбив её на куски. Матушка Ли тут же замолчала и послушно ушла с двумя другими служанками в комнату для прислуги.

Гу Ли с недовольством взглянула на Цююэ, и та сразу же побежала к двери.

Автор хотел бы сказать:

Благодарю Сы Фань и Кэ Мушэна за брошенные «мины», люблю вас~~~~

Счастливого праздника Дуанью, друзья! Ели ли вы цзунцзы? Цзунцзы были сладкими или солёными? У автора из-за больного желудка уже нет смелости есть цзунцзы. Мгновенно почувствовала себя старой, не правда ли? Приходится просто смотреть на цзунцзы и пускать слюнки.

<http://bllate.org/book/16778/1542442>